

ваются над татарами...» — рукоп.: «... почти все оказываются над татарами...»

Число примеров можно значительно увеличить, но и приведенных достаточно для вывода: заявление Г. Н. Ионина, будто бы воспроизводимый им текст «сверен с рукописями», не соответствует действительности. Что же касается той части трактата, которая в 1981 г. печаталась впервые, то и она изобилует ошибками воспроизведения писарского почерка (вместо «генетлиатической» Ионин публикует «генетической», вместо «вошли» — «вышли»), вместо «характерам, привычкам» — «характерным привычкам» и т. п.) и ошибками прочтения почерка Державина (вместо «иносказательных и намеками» — «иносказательно или намеками», вместо «Отверницы» — «Отступления») и т. д.). Наконец, далеко не всегда Ионин вводит в свой текст последующую правку Державина (я здесь не имею в виду специально оговоренный фрагмент, сознательно печатающийся по первоначальному тексту).

Датирует «Рассуждение» Г. Н. Ионин несколько точнее — 1811—1816 гг. Но и такая датировка, правильно отодвигающая заключительный предел, неверна в отношении начала работы Державина над трактатом.

Как показывают бумаги державинских фондов и опубликованные данные, поэт начал работу над трактатом раньше, чем принято считать. Часть материалов, вошедших потом в «Рассуждение», Державин собрал еще в 1807 г. в связи с работой над «Посланием к великой княгине Екатерине Павловне о покровительстве отечественного слова» (см.: Гр., 3, 527). Именно в это время Державин установил тесные контакты с Евгением Болховитиновым, который помогал ему и тогда и позднее материалами, а также советами и критикой. Получал поэт материалы от П. Ю. Львова (тоже с 1807 г.), Я. А. Галинковского и других литераторов, книги — из академической и публичной библиотек, рукописные раритеты — от собирателей (П. П. Дубровского, А. И. Сулакадзева и др.). Кроме того, за сведениями о зарубежных литературах поэт обратился к дипломатам, а также к чиновникам министерства иностранных дел.

Так, посланник в Голландии князь С. Н. Долгорукий, выполняя просьбу Державина, 10 декабря 1810 г. отправил ему письмо с доставлением «сведений о именах лирических голландских поэтов и о некоторых из их творений».¹⁰ Чиновник министерства иностранных дел Г. С. Лебедев подобрал, перевел и передал в марте 1815 г. Державину сведения об индийской (точнее, бенгальской) поэзии и стихосложении.

Значительная часть подготовительных материалов сохранилась среди бумаг Державина в Рукописных отделах ГПБ и ИРЛИ. Сопоставление этих материалов с рукописями Державина, его перепиской с Евгением и замечаниями последнего на разные ре-

¹⁰ РО ИРЛИ, ф. 96, оп. 1, № 37, л. 45.